

ВОЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

А. А. Щербатых, В. Н. Фурсов

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2017 г.

Аннотация: статья посвящена анализу военно-хозяйственной деятельности русского генералитета в первой четверти XIX в. Авторы выявили роль генералитета в реформировании центрального и полевого военно-хозяйственного аппарата, функции, обязанности главнокомандующего и штаба армии в налаживании должного функционирования комиссариатской, провиантской, медицинской служб.

Ключевые слова: русский генералитет, центральный и полевой военно-хозяйственный аппарат, главнокомандующий, штаб армии.

Abstract: the article analyzes the military and economic activities of Russian generals in the first quarter of XIX century. The authors found a role in the reform of the Generalitat and the central field of military-economic apparatus, functions, duties and in-Chief of the Army Staff in promoting the proper functioning of commissariat, Proviantskaya, medical services.

Key words: russian generals, central and the field of military-economic apparatus, Commander in Chief, Army Headquarters.

Генералитет любой страны обычно ассоциируется с внешнеполитическими войнами. Не исключение составляет и русский высший командный состав первой четверти XIX в. Внимание обращаем на стратегическое и тактическое мастерство русских генералов, зачастую не замечаем их военно-хозяйственной деятельности. Но без обеспечения продовольствием, фуражом и обмундированием, оказания медицинской помощи любая армия перестанет быть боеспособной. Таким образом, наряду с уровнем развития военного искусства и успешностью ведения войн выполнение внешнеполитических задач напрямую также зависит от эффективности военно-хозяйственной деятельности русского генералитета.

Важным аспектом представляется изучение и анализ военно-хозяйственной деятельности русского генералитета на центральном и полевого уровнях, так как она определяла состояние и боеспособность армии и, следовательно, готовность выполнять задачи военной кампании. На данный момент имеющаяся литература дореволюционного [1], советского [2] и современного [3] этапов позволяет всесторонне рассмотреть данный вопрос более углубленно. Не достаточно изученными остаются роль генералитета в реформировании центрального и полевого военно-хозяйственного аппарата; функции, обязанности главнокомандующего и штаба армии в налаживании должного функционирования комиссариатской, провиантской, медицинской служб.

Целью данной статьи является изучение военно-хозяйственной деятельности русского генералитета в первой четверти XIX в. на центральном и полевого уровнях, а также их взаимосвязи.

Работа подготовлена на основании, во-первых, опубликованных источников законодательного [4] и мемуарного характера [5], которые позволяют выявить эффективность служб главнокомандующего и штаба армии в военно-хозяйственной сфере. Во-вторых, архивные источники, а именно, личный фонд И-83 генерала от инфантерии А. Я. Рудзевича, находящийся в Государственном архиве Воронежской области (далее – ГАВО). В личном фонде содержатся данные о пребывании и деятельности генерала Рудзевича на посту начальника генерального штаба 2-й армии.

Обеспечение армий всем необходимым в хозяйственном отношении зависело от центрального и полевого военного управления. Руководящие должности на всех уровнях занимали генералы. Именно от их способностей зависела оптимальная работа тех или иных ведомств. По этой причине мы рассмотрим функционирование центральных и полевых органов.

В начале правления Александра I общее военное руководство осуществляла Военная коллегия. Строевое и местное военное управление сосредотачивалось в руках генерал-инспекторов, которые одновременно являлись и военными губернаторами. Сам император осуществлял военное руководство с помощью Военно-походной канцелярии, которая передавала его распоряжения вышеуказанным инстанциям. Наличие двух органов военного управления

вносило несогласованность, от чего эффективность работы снижалась.

В результате учреждения в России министерств в 1802 г. появилось министерство военно-сухопутных сил, а Военная коллегия стала подчиняться военному министру. Но порядок ее функционирования, как и Военно-походной канцелярии, не изменился. Совмещение работы старых и новых органов управления не приводило к положительным результатам из-за путаницы в полномочиях и увеличившейся бюрократии.

Теперь эффективность центральных военных органов зависела от деятельности военных министров, которые пытались устранить недостатки управления. С 1802 г. военным министром являлся генерал от инфантерии С. К. Вязьмитинов. Его деятельность связана с упорядочением работы Военной коллегии. Им созданы медицинское управление и инженерный департамент; учреждена должность генерал-интенданта, возглавлявшего провиантский и комиссариатский департаменты; оптимизирована деятельность артиллерийского департамента; перестроены счетный и аудиторский департаменты. Кроме того, формировалось земское ополчение как резерв регулярной армии [6]. В целом деятельность генерала С. К. Вязьмитинова отвечала требованиям того времени, но полностью избежать несогласованности в управлении не удалось.

Между тем участие России в 3-й и 4-й антифранцузских коалициях с 1805 по 1807 г. выявило большие недостатки в организации снабжения армии. Командующий армией не располагал планом снабжения армии продовольствием, для сопровождения войск на большие расстояния не хватало транспорта, не принимались меры по организации военных дорог, а расчет на местные ресурсы Пруссии не оправдался [7, с. 11]. Ответственность за такие упущения была возложена на интендантских чиновников, и в результате произошла смена кадрового состава интендантского департамента. Но становилось понятно, что простыми кадровыми перестановками снабжение армий не улучшить.

В 1808 г. следующим военным министром стал генерал от артиллерии А. А. Аракчеев. Новый военный министр за два года увеличил самостоятельность Военной коллегии, так как подчинил Военно-походную канцелярию военному министру. С целью освобождения военного министерства от ряда мелких дел Аракчеев расширил полномочия командиров дивизий (утверждение в должности командиров рот и эскадронов, увольнение офицеров в отпуск и т. д.) [8, с. 30–31].

1 января 1810 г. создан Государственный совет, в состав которого вошли четыре департамента. Во главе военного департамента – А. А. Аракчеев, во-

енным министром становится генерал М. Б. Барклай-де-Толли, который продолжил политику своих предшественников, направленную на дальнейшее совершенствование военной системы.

Специальный комитет С. С. Апраксина упразднен, а вместо него была создана комиссия под руководством М. Л. Магницкого. Вскоре ею подготовлено «Учреждение военного министерства» [9]. Теперь в результате перестановки военное министерство включало в себя семь департаментов: аудиторский, инспекторский, комиссариатский, провиантский, артиллерийский, инженерный, медицинский, канцелярию министра и его совета. Все другие органы были ликвидированы. Значительно расширены права военного министра: ему предоставлялась вся исполнительная власть и право входить в Государственный совет с проектами издания новых законов или управления старых.

«Учреждение» показало эффективность работы специалистов в области реформирования военной системы управления. Наряду с положительными сторонами преобразований существовали и недочеты. В частности, не создана квартирмейстерская часть, комиссариатский и провиантский департаменты существовали раздельно, а медицинская и ветеринарные службы объединены. В феврале 1812 г. перестройка военного аппарата управления закончена и Военная коллегия ликвидировалась. Тем самым положен конец одновременному существованию старых и новых органов управления.

М. Б. Барклай-де-Толли на посту военного министра до середины 1812 г. активно осуществлял мероприятия по подготовке России к войне с Францией. Наряду со строительством оборонительных укреплений и реформой управления осуществлялось ускоренное создание тыловых баз [10, с. 13–14]. По линии провиантского и комиссариатского ведомств были созданы достаточные запасы продовольствия и фуража, обмундирования и других необходимых материалов. В условиях нехватки ресурсов продовольствие пришлось заготавливать с помощью местного населения, а сукно для обмундирования закупать за границей (в Англии), что свидетельствовало об отсталости России в социально-экономическом развитии. М. Б. Барклай-де-Толли на посту военного министра смог подготовить страну к войне совместно с сотрудниками по хозяйственной части генерал-провиантмейстером Н. О. Лабе и генерал-кригс-комиссаром А. И. Татищевым [11].

В период Отечественной войны и Заграничных походов пост военного министра занимал А. И. Горчаков (1812–1815 гг.). По сравнению со своим предшественником А. И. Горчаков не справился с должностными обязанностями. В течение трех лет русская армия испытывала нехватку продовольствия, фуража

и обмундирования, что могло не раз сорвать ту или иную военную операцию. Причина всему – это массовые хищения и злоупотребления в провиантском ведомстве, в которых замешан и сам военный министр. Также союзники не в полной мере выполняли свои обязанности в сфере обеспечения армии на основании заключенных конвенций.

После окончания наполеоновских войн созрели предпосылки к перестройке центрального военного управления. Вскоре создан Главный штаб Его Императорского Величества, в который вошли начальник штаба, военный министр, инспектор артиллерии и инспектор инженерного корпуса. В состав штаба входили все военно-хозяйственные должности: генерал-квартирмейстер, дежурный генерал, генерал-провиантмейстер, генерал-кригс-комиссар, генерал-аудитор, генерал и флигель-адъютанты, комендант Императорской главной квартиры, генерал-вагенмейстер, инспектор госпиталей, главный инспектор медицинской части по армии, капитан над вожатыми и обер-священник [10, с. 15].

Строевой частью ведал начальник главного штаба (сначала генерал-лейтенант П. М. Волконский, а затем генерал-лейтенант И. И. Дибич-Забалканский). Военно-хозяйственную часть контролировал военный министр, который был также подчинен начальнику Главного штаба. Но военный министр сохранял полную самостоятельность в хозяйственном управлении и нес в случае злоупотреблений ответственность. Кроме того, комиссариатский, провиантский и медицинский департаменты оставались в подчинении министра, а инженерный и артиллерийский департаменты – только в хозяйственной части. Докладывать государю о положении дел военный министр теперь не имел права, этим занимался начальник главного штаба. При трех последующих министрах генерал-адъютанте П. П. Коновницине (1815–1819 гг.), генерал-адъютанте П. И. Меллер-Закомельском (1819–1823 гг.) и генерал-лейтенанте А. И. Татищеве (1823–1827 гг.) [там же, с. 16] сохранялся дуализм в управлении, который усложнял управление, в том числе и в военно-хозяйственной части.

В целом, генералы, занимавшие должность военного министра, входившие в комиссии и комитеты по перестройке органов военного управления, проявили свой творческий потенциал, инициативу и показали свою компетентность в деле военного реформирования и руководства. Но встречались злоупотребления со стороны военных министров и подведомственных ему военно-хозяйственных органов, что также сказывалось на боевом состоянии войск. Так или иначе, Александр I, опираясь на своих военных специалистов, смог осуществить реформу центрального военного управления. Главное, оптимизирована деятельность специальных департаментов,

которые обеспечивали необходимыми хозяйственными материалами войска и с которыми тесно сотрудничали главнокомандующие армиями. К таким департаментам относятся артиллерийский (обеспечение оружием, орудиями и боеприпасами), комиссариатский (снабжение войск обмундированием, амуницией, снаряжением, содержание обозов и «ремонтрование» лошадей) и провиантский (обеспечение солдат и офицеров провиантом, а конского состава – фуражом).

Полевое военное управление осуществлялось на основании «Учреждения для управления большой действующей армией» [12]. Новый полевой устав разработан комиссией в следующем составе: М. Б. Барклай-де-Толли, П. М. Волконский, К. И. Оперман, Ф. Сен-При, А. И. Кутайсов, И. Г. Гогель, Е. Ф. Канкрин и М. Л. Магницкий. «Учреждение» включало в себя лучшее из полевых уставов европейских стран, особое внимание отводилось прогрессивному французскому военному законодательству, а также учитывался собственный боевой опыт. Главная задача комиссии заключалась в творческом использовании европейского и собственного опыта в создании нового устава [11, с. 284].

Новый полевой устав менял основы функционирования тыла. В связи с переходом от стратегии одного генерального сражения к стратегии системы сражений и от линейной тактики к тактике колонн и рассыпного строя в значительной степени изменилась и организация функционирования тыла. Если раньше снабжение армии осуществлялось через огромные обозы из ближних постоянных баз, то теперь обеспечение армии шло из глубины, на основе комбинации постоянных, передвижных баз и войсковых обозов. Новое «Учреждение» создавало стройную систему полевого военно-хозяйственного управления. Была установлена единая власть главнокомандующего на определенном театре военных действий. Создавалась система штабов и управлений, с помощью которой главнокомандующий вместе с другими войсковыми начальниками могли оперативно снабжать армию всем необходимым. Поэтому комиссия, созданная для составления нового устава, полностью выполнила свою задачу.

Главнокомандующий армией теперь имел полную власть в районе ведения боевых действий, в том числе и в вопросах обеспечения войск всем необходимым. Материальные и денежные средства, а также местные ресурсы главнокомандующий мог использовать по своему усмотрению. Его приказания должны безоговорочно исполняться как в армии, так и всеми гражданскими чиновниками в пограничных губерниях. В этом случае губерния включалась в состав военного округа, как это было с Минской [13, с. 473], Подольской [там же, с. 532] и другими при-

граничными губерниями в 1812 г. Имея широкие полномочия, главнокомандующий имел право подчинить все материальные и людские ресурсы одной цели – борьбе с противником. В подконтрольных губерниях главнокомандующие осуществляли следующие мероприятия: сбор сведений о помещичьих и казенных имениях губернии, «по сведениям коих можно бы было расположить реквизиционные требования» [там же, с. 501–502]. Собирались данные о количестве и названиях селений и деревень, ревизские и статистические сведения и т. п.; обеспечение армии транспортом и лошадьми [там же, с. 531]; подготовительные мероприятия на случай отступления русской армии в период Отечественной войны 1812 г., например, сбор сведений о чиновниках, имеющих информацию о продовольственном потенциале губернии [там же, с. 503–504]; раздача продовольствия местному населению при приближении противника и отступлении русской армии [там же, с. 505–506]; формирование воинских соединений [14, с. 223–224] и земских ополчений как вспомогательного резерва регулярной армии, а также снабжение их необходимым снаряжением местным дворянством [там же, с. 263]; поручения гражданским губернаторам «приготовить реквизиционным образом потребное число соломы, полотна, ветошек, печеного хлеба, говядины, вина и соли» [15, с. 63] для больных и раненых «нижних чинов»; реквизиции с местного населения «сухарей, круп, овса, полушубков и сапог» «в магазейны под квитанции» [там же, с. 98]; использование захваченных складов противника.

Вышеперечисленные меры способствовали сохранению боеспособности армии.

Ближайшим помощником главнокомандующего в военно-хозяйственном отношении являлся полевой штаб армии. Однако с центральных органов снабжения (комиссариатский, провиантский, медицинский и артиллерийский департаменты) ответственность за обеспечение всей армии не снималась [11, с. 285]. Кроме того, личные распоряжения императора Александра I сковывали инициативу русских военачальников в использовании материальных и людских средств губерний (ведь императору необходимо было учитывать интересы дворянства).

Штаб армии теперь уполномочен управлять тылом. Начальник штаба армии назначался главнокомандующим. Он избирался из состава генералитета «по единому уважению отличных способностей» [16, с. 106]. В обязанности штаба армии по вопросу управления тылом входило следующее: составление плана обеспечения войск, управление снабжения в ходе боевых действий, оборудование военных дорог, размещение на них постоянных и подвижных магазинов (складов) и организация медицинской службы. Соответственно, существовали должности, такие как ге-

нерал-интендант, дежурный генерал, генерал-вагенмейстер, директор военных сообщений, главный доктор и директор госпиталей, которые занимались вышеперечисленными вопросами [2, с. 212]. Представление о роли начальника штаба армии дает деятельность генерала А. Я. Рудзевича, который по возвращении из Франции в связи окончанием наполеоновских войн сдал командование корпусом и вступил в должность начальника штаба 2-й армии. Он занимался вопросами управления тыла, а также (согласно указу Александра I) докладывал «все без изъятия бумаги, присылаемые ко Мне (Александру I) от Главнокомандующих армиями, от командиров отдельных корпусов, от Военного Министра и прочих управлений Штаба, и, принимая повеления Мои, приводит их в исполнение по роду дел: одни сам, а другие через лица, Главный Штаб Мой составляющие». Ввиду того, что Рудзевич за годы постоянных войн командовал многими воинскими соединениями, он понимал нужды армии и принимал соответствующие меры, за что при «Высочайшем смотре... получил Высочайшее благоволение» в 1818 г. [17].

Таким образом, тыл армии функционировал на основе взаимодействия как центральных и полевых органов управления, так и главнокомандующего и штаба армии при руководстве данными инстанциями компетентными генералами. Результат их работы в совокупности следует охарактеризовать следующим образом: непрерывность, оперативность, гибкость и сопряженность с задачами, решаемыми частями и соединениями (например, в период отступления русской армии в 1812 г.); массирование сил и средств тылового обеспечения на главных направлениях (например, мероприятия русского командования в Тарутинском лагере); непоследовательность в борьбе с кражами, махинациями и расхищениями казенного имущества (например, деятельность военного министра А. И. Горчаков и его подчиненных). Отрицательным моментом было разделение обязанностей в снабжении армии между Военным министерством и Управлением большой действующей армией, что сказалось на снабжении русских войск (частыми перебоями в снабжении).

В результате проведенных преобразований содержание и обеспечение армии значительно улучшилось в годы Отечественной войны и Заграничных походов по сравнению с началом века и не изменялось до конца правления Александра I. Этому способствовали следующие мероприятия:

1) в ходе подготовки к войне с Наполеоном была изменена организационно-штатная структура органов управления тыловым обеспечением войск. В созданные дивизионные, корпусные и армейские соединения включались полевые интендантские, провиантские и комиссариатские управления в составе армии,

комиссии при корпусах и комиссионерства при дивизиях, которые отвечали за содержание войск;

2) заблаговременно создавались значительные запасы продовольствия и фуража, обеспечивающие армию на несколько месяцев. Например, в начале Отечественной войны муки имелось 294 300 четвертей, которых по расчетам должно было хватить для личного состава всех трех армий в 205 000 человек на шесть месяцев. Но при отступлении русских армий многие запасы продовольствия и фуража уничтожались из-за нехватки транспорта. Об этом свидетельствуют записи начальника Главного штаба 1-й западной армии генерала А. П. Ермолова: «Благодаримы были распоряжения генерал-интенданта Канкрин, который во время пребывания армии в (Дрисском) укрепленном лагере заготовил большое весьма количество печеного хлеба, но много из него принужден был оставить, потому что время отступления армии было не определено и невозможно было собрать средств, перевозке соразмерных» [5, с. 133–134]. В ходе войны чаще использовалась схема налога продовольствием с населения для снабжения действующей армии. Снабжение продовольствием и фуражом выглядело следующим образом: местные ресурсы губерний и запасы провиантского департамента военного министерства – губернские подвижные магазины – провиантские комиссии армий и корпусов – войска. Это позволило М. Б. Барклаю-де-Толли и М. И. Кутузову обеспечить действующие армии в достаточном количестве необходимым провиантом и поддерживать войсковые запасы на должном уровне;

3) были приняты меры по улучшению работы медицинской службы и госпиталей в частности. Военная медицинская служба отделена от гражданской медицины, в результате чего медицинским департаментом разработана система подвижных госпиталей для вывоза раненых с мест сражений до стационарных военных госпиталей, однако полностью реализовать эту идею не удалось. В госпиталях повышена калорийность госпитального пайка, введены нормы продовольствия с учетом народных традиций питания. Обеспечение медикаментами и другими перевязочными материалами оставалось на должном уровне;

4) разработана необходимая документация для организации и функционирования подвижных магазинов для быстрого обеспечения войск всем необходимым. Для этого также совершенствовалась служба по подготовке дорог к войне;

5) предпринимались меры для обеспечения армии необходимым вещевым имуществом. Например, к началу Отечественной войны 1812 г. войска полностью обеспечивались вещевым имуществом, и име-

лись значительные по тем временам резервы – на 25 % состава армии;

6) в войнах 1805–1807 гг. [18, с. 471–476] и с началом Заграничного похода снабжение войск несколько изменялось в соответствии с конвенциями, заключаемыми между Россией и союзными государствами [19, с. 136–152]. Предполагалось пропорциональное участие всех союзников в создании запасов для армии в зависимости от численности войск; вводились единые тарифы на содержание солдат и офицеров, а также согласовывались меры объема и веса; применялась новая схема снабжения провиантом и фуражом: ресурсы иностранного государства – комиссары иностранного государства – провиантские комиссии русского командования – войска; выдача командирам отдельных частей открытых листов (воинских требований) для обеспечения команд и отдельно действующих частей провиантом и фуражом напрямую у местного населения. Кроме вышеперечисленных мероприятий, не менее важной задачей главнокомандующих и их штабов являлось обеспечение транспортом для перевозки необходимых материалов для армии. Нехватка транспорта восполнялась с помощью использования транспорта местного населения.

В целом, необходимо учитывать то, что деятельность генералов во главе военно-хозяйственных органов осуществлялась по принципу хозяйственной самостоятельности полевых войск, наибольшего использования местной экономической базы районов расположения армии при максимальной централизации управления снабжением в руках Военного министерства. Тем не менее улучшение тылового обеспечения русской армии происходило благодаря нескольким причинам. В первую очередь, на руководящих постах интендантской службы поставлены наиболее опытные генералы (например, деятельность генерал-провиантмейстера Н. О. Лабы). Для слаженной работы в армиях объединены комиссариатские и провиантские комиссии. Все данные мероприятия позволили оставшимся генералам по военно-хозяйственной части отправить на участки работы, где требовался тыловой и боевой опыт.

Таким образом, генералитет, находящийся на различных должностях, смог обеспечивать армию продовольствием, фуражом, обмундированием и медицинским обслуживанием, хотя проблемы со снабжением оставались и зависели от уровня социально-экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столетие военного министерства 1802–1902. Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 год. Главный штаб / под ред. Д. А. Скалона. – СПб., 1902.

2. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г. / Л. Г. Бескровный. – М., 1962.
3. Вещиков П. И. Военное хозяйство русской армии в Отечественной войне 1812 г. / П. И. Вещиков // Пространство и время. – 2012. – № 3.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII.
5. Записки А. П. Ермолова. 1796–1826 гг. / сост. В. А. Федорова. – М. : Высшая школа, 1991.
6. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке / Л. Г. Бескровный. – М., 1972.
7. Кузьмин А. А. Тыловое обеспечение русской армии в Отечественной войне 1812 года : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Кузьмин. – М., 2011.
8. Отечественная война 1812 г. : Биографический словарь / В. М. Безотосный [и др.]. – М., 2011.
9. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII. – № 24971.
10. Столетие военного министерства 1802–1902. Военные министры и главноуправляющие военною частью в России с 1701 по 1910 год : в 13 т. / под ред. Д. А. Скалона. – СПб., 1911. – Т. 3.
11. Столетие военного министерства 1802–1902. Главный штаб / под ред. Д. А. Скалона. – СПб., 1902.
12. Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII. – № 24975.
13. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года : в 3 т. – СПб., 1909. – Т. 1.
14. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года : в 3 т. – СПб., 1911. – Т. 2. Прибалтийская окраина в 1812 году.
15. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года : в 3 т. – СПб., 1912. – Т. 3. Белоруссия в 1812 году.
16. Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году / Л. П. Богданов. – М., 1979.
17. ГАВО. – Ф. И-83. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 5.
18. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами : в 15 т. / сост. Ф. Мартенс. – СПб., 1875. – Т. 2. Трактаты с Австрией. 1772–1808.
19. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами : 15 т. / сост. Ф. Мартенс. – СПб. : Типография министерства путей сообщения, 1885. – Т. 7. Трактаты с Германией. 1811–1822.

Воронежский государственный педагогический университет

*Щербатых А. А., аспирант кафедры истории России
E-mail: antonscherb@yandex.ru
Тел.: 8-950-753-84-24*

*Фурсов В. Н., доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
E-mail: vspihist@rambler.ru
Тел.: 8 (473) 255-06-67*

*Voronezh State Pedagogical University
Shcherbatyh A. A., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: antonscherb@yandex.ru
Tel.: 8-950-753-84-24*

*Fursov V. N., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Russian History Department
E-mail: vspihist@rambler.ru
Tel.: 8 (473) 255-06-67*